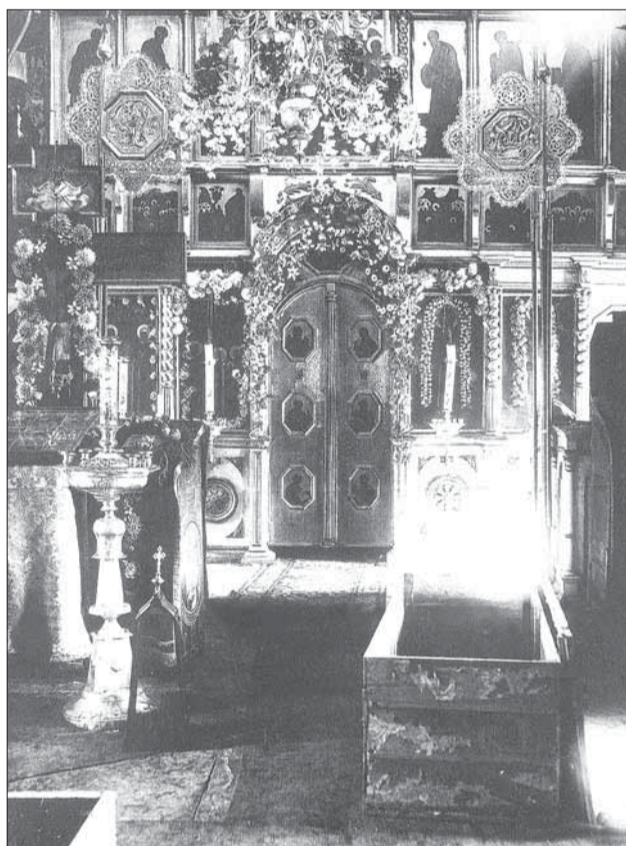

О закрытии храма Рождества Богородицы в Костине

ЕВГЕНИЙ ГАЗОВ

Изложение истории закрытия храма Рождества Богородицы в Костине автору этих строк казалось окончательным в статье в «В годы испытаний...» («КП» №4 от 19.01.2017 г.), однако в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Всероссийского центрального исполнительного комитета неожиданно обнаружилось дело (Фонд 1235, опись 75, дело 1789) о том, как прихожане пытались вернуть себе храм. Об этой попытке в деле о закрытии храма в Центральном государственном архиве Московской области документов не было. Само дело в ГАРФе представляет собой смесь документов о закрытии храмов в сёлах Костина Мытищинского и Рузского районов, поскольку отправители документов во ВЦИК зачастую не полностью указывали, о каких именно храмах, каких сёл и районов идёт речь, а делопроизводители ВЦИК подшивали их, не разбираясь, в одно дело.

Внутренний вид храма до разгрома.

Итак, после закрытия храма члены приходского совета М. Жиганов, К. Жиганов и О. Негожина (последняя фамилия предположительная из-за неразборчивого почерка) 5 апреля 1930 года пишут в президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета заявление. Следует процитировать его как можно полнее, чтобы понять, чего стоили уверения начальника мытищинского районного отдела милиции Якунина об «отсутствии со стороны верующих претензий» по истечении двухнедельного кассационного срока и о том, что якобы «верующие кассацию во ВЦИК не подавали, поскольку открытие школы их удовлетворяет».

«21 марта... в 7 часов вечера было без ведома приходского совета произведено опечатание церкви. 22 марта церковь была вскрыта, часть имущества изъята и увезена в Мытищи, а часть сломана, как то: плащаница, хоругви, иконостас, с икон сорваны ризы и т. д. До 22-го марта приходскому совету ничего не было известно, что церковь подлежит закрытию и поэтому приходской совет не мог это постановление обжаловать». (Здесь имеется расхождение в датах: согласно письму зам. начальника окружного административного отдела Брызгалова в секретариат ВЦИК и президиум Моссовета постановление о закрытии было объявлено верующим 18 марта — Е.Г.). «Выписка из постановления от 1.III.1930 г. о закрытии церкви по-

лучена приходским советом только 4-го апреля с/г.».

Далее авторы письма указывали на многочисленные нарушения советского законодательства, в основном постановления ВЦИК от 8.04.1929 г., а также обращали внимание на то, что церковь в Костине является в настоящее время единственной на несколько окрестных деревень (обе церкви в Большеве были на тот момент закрыты).

Главное основание для закрытия церкви — «ходатайство местного населения» у членов прихода вызвало большое сомнение, и не удивительно. Подобные «фокусы» большевики, заявлявшие, что действуют «от имени народа», проделывали постоянно. Любое действие, вызывающее со стороны населения протесты и недовольство (например, коллективизация), объявлялось производимым «по многочисленным просьбам трудового народа». Члены совета обращали внимание на следующие подтасовки при проведении опросов населения: «специальных собраний для этого не проводилось, а проводился сбор подписей, при чём в тех случаях, когда двор был за закрытие церкви, то давали подписывать всем членам двора, когда двор был против закрытия храма, брались подписи только одного лица, и при таких условиях всё же против закрытия храма было собрано 102 подписи».

Не учитывали власти того, что храму 370 лет и представляет он собой художественно-архитектурную редкость, и то, что рядом с ним находится кладбище с совсем недавними захоронениями. Члены приходского совета указывали, что такое закрытие храма является чисто административным решением, а не желанием большинства крестьян, что не соответствует «последним директивам власти и партии».

В связи со всеми перечисленными обстоятельствами прихожане просили вернуть им храм и отменить постановление Мособлисполкома о закрытии от 1 марта 1930 года.

12 июня прихожане пишут новое письмо Калинину, в котором обращают внимание на то, что письмо было послано ещё 5 апреля заказным письмом, однако до настоящего времени их дело не разобрано. Очевидно последнее письмо заставило власти поторопиться с рассмотрением дела.

29 июня 1930 года в президиум Мособлисполкома за подписью заместителя заведующего секретариатом председателя ВЦИК Бабинцева и секретаря председателя ВЦИК Воробьёва направлено письмо, в котором сообщается: «ВЦИК принял обжалование расторжения договора с группой верующих и изъятия молитвенного здания в селе Костино Мытищинского района».

По поручению члена президиума ВЦИК т. Смиловича секретариат председателя ВЦИК просит выслать в месячный срок Ваш доклад и исчерпывающие данные, а также копии Вашего постановления по делу. Необходимо приложить план переустройства, использования здания, сведения о необходимых и имеющихся в распоряжении суммах на переустройство.

До решения ВЦИК здание... остаётся в пользовании верующих».

20 августа, казалось, верующие могли вздохнуть с облегчением: президиум ВЦИК постановил отменить решение Мособ-

Костино. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в первые годы существования Болшевской трудовой коммуны, 1920-е годы.

исполкома и вернуть храм прихожанам, 30 сентября президиум ВЦИК это решение постановил вторично. Но не тут-то было!

Член президиума Мособлисполкома Штеренберг направляет в президиум ВЦИК в декабре 1930 года письмо, в котором утверждалось, что «передать указанную церковь в пользование группы верующих не представляется возможным, так как указанная церковь была передана в пользование трудкоммуну ОГПУ №1 и в настоящее время уже приспособлена для нужд коммуны, кроме того, она находится на территории ОГПУ и окружена со всех сторон её постройками, в которых проживают воспитанники, такое соседство в условиях коммуны совершенно невыносимо».

20 декабря президиум Мособлисполкома возбуждает перед президиумом ВЦИК ходатайство о пересмотре решения от 20 августа.

Дело затягивается до середины 1931 года. В июне президиум райисполкома посылает в секретариат ВЦИК фотографии церкви снаружи и внутри самого здания. Возможно вид разгромленного внутри

храм Рождества Богородицы в своё распоряжение.

25 июля 1931 года консультант Орлеанский (к сожалению, точно установить автора письма и место его работы не представляется возможным: с такой фамилией сотрудники были и во ВЦИК и в Мособлисполкоме, а в самом письме нет никаких исходящих пометок, позволяющих определить место работы), кратко изложив историю с закрытием храма, направил во ВЦИК предложение о принятии решения о судьбе храма, предварительно вынеся этот вопрос на суждение комиссии по делам культов. По результатам заседания комиссии президиум ВЦИК 10 августа 1931 года заслушал вопрос о ходатайстве «президиума Московского облисполкома о пересмотре постановления президиума ВЦИК от 20 августа 1930 г. по вопросу закрытия церкви в селе Костино Мытищинского района». Постановил президиум следующее: «В отмену постановления президиума ВЦИК от 20 августа 1930 г. указанную церковь ликвидировать». Заверенная выписка из про-

Внутренний вид храма после разгрома.

храма, почти ничем, кроме чудом сохранившегося запрестольного образа Воскресшего Христа, да поблёклых росписей стен, не напоминавшего, что здесь когда-то проходили богослужения, склонил мнение ВЦИК в сторону закрытия храма. Также не стоит забывать, что к тому времени уже год как было возобновлено богослужение в храме Космы и Дамиана, что ещё больше уменьшало шансы верующих вер-

тока с данным постановлением была разослана Московскому облисполкому, прокурору РСФСР, в секретариат председателя ЦИК и ВЦИК. На этом история существования прихода храма Рождества Богородицы в Костине закончилась.

Автор выражает признательность научному сотруднику Королёвского исторического музея Светлане Бельской, указавшей автору на данное дело в ГАРФе.